

— Ты уже сказал это восемь раз.

Тао Юньхао промолчал.

Он был готов взорваться от злости!!!

Он долго сжимал зубы, прежде чем снова заговорил:

— И не пытайся геройствовать, если не сможешь справиться, просто убегай.

В конце концов, тело Тао Юньцзе уже давно истощено, и, если он догонит его, то быстро разберётся с ним.

Но затем он вспомнил о влиянии семьи Тао — Тао Цзюнь мог быть беспомощным и подлым, но его дед оставил ему хорошее наследство!

Подумав об этом, он вышел из машины и свернул в переулок, через некоторое время вернувшись с маской в руках. Он протянул её Чу Хуншэну:

— Надень, чтобы тебя не узнали.

Чу Хуншэн посмотрел на Тао Юньхао, затем взял шапку.

Они снова сидели в машине молча, когда Тао Юньхао внезапно напрягся:

— Идет!

Он достал кинжал из-под сиденья и собирался выйти, но в следующую секунду Чу Хуншэн схватил его за руку.

Тао Юньхао с яростью в глазах пытался вырваться, словно хотел воткнуть кинжал прямо в сердце Чу Хуншэна, но рука того была как железные клещи, не позволяя ему даже пошевелиться.

Тао Юньхао с бешенством в глазах:

— Ты послан Тао Цзюнем или этой мерзкой женщиной?

Чу Хуншэн покачал головой:

— Я просто задам тебе один вопрос.

— Говори! — Взгляд Тао Юньхао был полон яда.

— Что для тебя важнее: твоя жизнь или жизнь того, кого ты хочешь убить? — Слова Чу Хуншэна прозвучали как удар.

Его мать перед смертью просила его только об одном — жить!

Но он не мог смириться:

— Мне ещё нет восемнадцати, даже если я убью, меня не казнят.

Чу Хуншэн всё ещё держал его:

— Я дам тебе десять секунд, чтобы подумать!

Тао Юньхао уже прикусил губу до крови, во рту чувствовался металлический привкус, но его тело постепенно расслаблялось.

Он не был глуп.

Он просто был слишком возбуждён.

Не из-за того, что его выгнали из дома, лишив огромного состояния семьи Тао, а из-за того, что его мать умерла от злости, когда узнала о предательстве мужа и его любовницы. Прошло уже почти десять лет, а эти подонки всё ещё не дают ей покоя, хотят выгнать её из фамильного склепа Тао!

Увидев, что он успокоился, Чу Хуншэн отпустил его.

Тао Юньхао, тяжело дыша, уткнулся лицом в руль.

Пока жив, он рано или поздно разберётся с ними!

С этой мыслью он поднялся:

— Уходи.

Чу Хуншэн протянул руку:

— Деньги.

Тао Юньхао промолчал.

Неужели нельзя было дать ему немного времени, чтобы проникнуться? Разве между мужчинами не может быть немного братства? Всегда нужно говорить о деньгах, как это банально!

Но он всё же достал кошелёк, вынул все наличные и передал их Чу Хуншэну, хотя не смог удержаться от вопроса:

— Ты действительно помог мне только из-за денег?

На складе Чу Хуншэн, услышав его слова, всё равно ушёл, а когда он предложил деньги, тот даже не взглянул на него.

Чу Хуншэн взял толстую пачку денег, вынул пять купюр и вернул остальные:

— Нет.

В душе Тао Юньхао зародилась надежда, но затем он услышал:

— Я просто гулял поблизости, искал новую работу, и увидел, как ты плачешь в машине.

Тао Юньхао промолчал.

Ему всё больше хотелось зарезать Чу Хуншэна!!!

Он вытер лицо:

— Ты ошибся.

— Когда я сел в машину, у тебя на лице ещё были сопли.

Тао Юньхао снова замолчал.

Что ему сказать? Что это были слёзы или признать, что это сопли?

— Я подумал, что плакса вряд ли сможет сделать что-то плохое.

Неужели нельзя было не добавлять масла в огонь?!

Серьёзно?!

— К тому же потом я попросил тебя отвезти машину на склад и сказать боссу, что я продолжу работать завтра. — Чу Хуншэн посмотрел на Тао Юньхао. — Они всё ещё там.

Тао Юньхао без сил завёл машину:

— Отвезти тебя домой?

Чу Хуншэн снова откинулся на спинку сиденья:

— Достаточно до склада.

Машина двигалась не слишком ровно, и, хотя внешне Тао Юньхао выглядел спокойным, внутри он был далёк от этого. Ему нужно было серьёзно подумать о своём будущем.

Когда они доехали до склада, Чу Хуншэн вышел и направился домой, но, пройдя немного, неожиданно встретил Сюэ Динъюаня.

Он поспешил к нему:

— Что ты здесь делаешь?

Сюэ Динъюань внимательно посмотрел на Чу Хуншэна:

— Ты так поздно вернулся, я беспокоился, вышел посмотреть.

— Я больше не буду драться, — пообещал Чу Хуншэн, продолжая идти рядом.

— ... — Сюэ Динъюань немного растерялся, ведь он беспокоился не об этом, но затем подумал, что Чу Хуншэн не должен слишком уж избегать конфликтов. — Если кто-то тебя обижает, нельзя просто терпеть, нужно дать сдачи!

Чу Хуншэн согласился, и в его голосе послышался смешок.

— Ты поел? — спросил Сюэ Динъюань.

— Нет, — ответил Чу Хуншэн.

Тао Юньхао предлагал поужинать вместе, но он торопился домой, поэтому отказался.

— Тогда пойдём быстрее, дома я приготовлю тебе что-нибудь вкусное, — Сюэ Динъюань ускорил шаг, и Чу Хуншэн последовал за ним, продолжая разговаривать.

Сюэ Динъюань напоминал Чу Хуншэну, что здоровье важнее, и что не стоит работать так поздно.

Чу Хуншэн соглашался, и в темноте уголки его губ слегка приподнялись, а голос стал чуть более радостным.

Дорога домой проходила через переулок без фонарей, и, хотя Сюэ Динъюань шёл не слишком быстро, он споткнулся, но Чу Хуншэн вовремя схватил его за руку, чтобы он не упал.

Он поблагодарил, а Чу Хуншэн сказал «осторожнее», но не отпустил руку. Сюэ Динъюань почувствовал, что атмосфера стала немного странной, и даже разговор стал труднее продолжать. В тишине ночи слышались только их шаги и... сердцебиение Чу Хуншэна.

Сюэ Динъюань крепче сжал руку Чу Хуншэна.

Чу Хуншэн замер.

— Завтра я куплю тебе фонарик, чтобы ты не боялся идти домой в темноте.

— ... — Чу Хуншэн промолчал три секунды. — Не надо, я не боюсь темноты.

Сказав это, он попытался высвободить руку, но Сюэ Динъюань не отпустил.

Чу Хуншэн немного подумал, ладно... сегодня он будет бояться темноты, но в будущем нельзя быть таким бесстыдным!

Они шли, держась за руки, пока не вышли из тёмного переулочка, и оба чувствовали что-то необычное, но никто не отпускал руку. К счастью, на улице в это время было мало людей, и они дошли до дома.

Сюэ Динъюань чувствовал, как ладонь нагревается, и это тепло постепенно поднималось вверх, достигая груди, а затем и лица.

Новая одежда действительно греет!

С этой мыслью он зашёл в магазин у дома, чтобы купить банку кунжутной пасты.

Дома Сюэ Динъюань вымыл руки и закатал рукава:

— Подожди, я приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Он зажёл огонь, вскипятил воду, опустил в неё баранину, снял пену, затем добавил лапшу и грибы. Пока они готовились, он развёл кунжутную пасту, добавил соль, лук, чеснок и имбирь. Когда всё было готово, он положил зелень в кастрюлю, а затем вынул лапшу и смешал её с пастой.

Пока он готовил, Чу Хуншэн стоял у двери кухни и наблюдал.

Он снова почувствовал, как лицо нагревается, и потрогал батарею — она ещё не включилась. Неужели она могла заработать так рано?

Но это наверняка просто одежда греет.

С этой мыслью он подал еду Чу Хуншэну:

— Ешь — я упаковал это с ужина с коллегами.

Чу Хуншэн, взяв палочки, замедлил движения:

— Ты ужинал с боссом?

— И с новым коллегой, мужчиной, двоюродным братом парня босса. — Сюэ Динъюань почувствовал, что звучит немного натянуто, и что Чу Хуншэн видел Ло Синьнин всего один раз... она даже не знала об этом, но он решил, что лучше намекнуть.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Чу Хуншэна, но не заметил ничего необычного, и его облегчение.

Он действительно боялся, что Чу Хуншэн окажется тем, кто влюбляется с первого взгляда и остаётся верным до конца.

Чу Хуншэн, закончив есть, достал из кармана сто юаней и протянул Сюэ Динъюаню:

— Это я сегодня заработал, держи.

Он не хотел отдавать все деньги, потому что Сюэ Динъюань сразу бы понял, что он занимался не тем, чем следовало...

Так что лучше действовать постепенно.

Сюэ Динъюань взял деньги, не отказываясь. Хотя он не против был тратиться на Чу Хуншэна, он понимал, что в совместной жизни важно взаимопонимание. К тому же он знал, что у Чу Хуншэна сильное чувство собственного достоинства, и, если бы он не взял деньги, тот мог бы собрать вещи и уйти.

<http://bllate.org/book/16745/1561724>